

Ван Е снова посмотрел в эти красивые волчьи глаза, полные нетерпения и досады. Он слегка приподнял бровь, кажется, начиная что-то понимать:

— Не можешь превратиться обратно?

Линь У:

— Ау-у-у!

Ван Е, склонив голову набок, какое-то время разглядывал его, а затем спросил:

— Ты временно не можешь превратиться или навсегда? Если временно — вой один раз, если навсегда — два.

Линь У:

— ...Ау-у! Ау-у! Ау-у!

Ван Е нахмурился:

— А три-то раза почему?

Да потому что он и сам не знал, временная у него зверофикация или постоянная! Линь У едва не лопался от невозможности высказаться и с досады цапнул Ван Е за руку.

Впрочем, куснул он не в полную силу — просто прижал зубами, придерживая пастью. Было ощутимо, но кожу он не прокусил.

Ван Е даже не попытался отдернуть руку. Он спокойно позволил себя укусить и с довольным видом почесал волчонка под подбородком, словно играл с домашним питомцем.

Линь У это разозлило еще сильнее. Он тут места себе от беспокойства не находит, а этот устроил «минутку ласки с любимцем»!

Черт, а ведь приятно.

Волчонок медленно разжал зубы, слегка приподнял голову и блаженно прищурился.

— Раз не можешь превратиться обратно, оставайся со мной в этих горах, — сказал Ван Е.

Линь У лениво улегся ему на колени, не издавая ни звука.

Ван Е погладил его по голове и больше ни о чем не спрашивал.

Мелкий дождь продолжал накрапывать.

Но в глубине леса стало чуть светлее. Под густыми елями дождь почти не чувствовался, лишь с нависших лап время от времени падали крупные капли.

Они падали на руки Ван Е и на спину Линь У.

Ван Е неторопливо поглаживал волчонка по шерсти на спине.

Серая шерсть намокла и слиплась в отдельные прядки. Случайно Ван Е заметил, что сквозь слипшуюся мокрую шерсть виднеются мелкие царапины на коже.

Они были неглубокими, будто оставленными ветками деревьев. Дождь уже вымыл из них грязь, и полосы посветлели — если не приглядываться, ни за что не заметишь.

Но когда Ван Е присмотрелся внимательнее и принялся перебирать шерсть волчонка от головы до хвоста, осматривая каждый сантиметр, он обнаружил, что таких царапин великое множество. Они густо покрывали бока, а также живот.

Линь У даже не понял, что происходит. Он мирно лежал, свернувшись калачиком и пристроив морду на ногах Ван Е, как вдруг его бесцеремонно схватили и принялись крутить во все стороны, раздвигая мех.

— Ау-у-у!

Ты что, блин на сковородке переворачиваешь?!

— Не вертись! — прикрикнул Ван Е, удерживая брыкающегося волчонка.

— Ау-у... — Линь У тут же притих, растеряв весь свой пыл.

Но духом он не покорился.

«Ну погоди у меня, вот вернемся!..»

Ван Е ждать возвращения не собирался. Он перевернул Линь У на спину прямо у себя на коленях, так что лапы волчонка забавно задрались вверх. Тут-то и выяснилось, что сильнее всего пострадали вовсе не бока и не живот, а лапы.

Подушечки были стерты до крови, а все пальцы покрывали мелкие ранки.

— Где ты так ободрался? — нахмурился Ван Е. С самого переходного возраста для него было привычным делом ходить в синяках и ссадинах или разукрашивать чужие физиономии. Он видал раны и похуже, но видеть их на Линь У было невыносимо больно и тоскливо.

«И тебе еще хватает совести спрашивать? Тебя же искал!»

Линь У мог свободно шевелить только хвостом, но, как он ни старался, дотянуться им до лица этого наглеца не получалось.

Пока он упорно пытался это сделать, его самого — точнее, его волчью тушку — Ван Е бесцеремонно взвалил себе на плечо.

Линь У вздрогнул от неожиданности и поспешно вцепился передними лапами в спину Ван Е, задними уперся ему в грудь, а животом плотно прижался к плечу. Так он и повис на нем.

Ван Е поднялся на ноги и размашистым шагом направился прочь из-под деревьев.

Линь У:

— Ау-у-у!

Куда он его тащит?

Ван Е:

— Не выть.

Линь У:

— Ау-у-у, ау-у-у! (А вот и буду!)

Ван Е:

— ...

Линь У:

— Ау-ау-ау! (Только не за уши!)

Под накрапывающим дождем, шлепая по грязи мимо сосен и елей, Ван Е принес Линь У к подножию земляного склона. В отличие от Склона Слепого Медведя, откуда Линь У скатился ранее, здесь громоздились огромные валуны. Под воздействием многолетнего выветривания и эрозии в скалах образовалась пещера.

Вплоть до той секунды, когда они вошли внутрь, Линь У был свято уверен, что «жизнь в горах» у Ван Е — это суровое выживание под ветром и дождем.

На деле же в пещере было тепло. Костер на земляном полу уже догорел, но по обугленным веткам чувствовалось, что раньше он полыхал вовсю. В глубине, подальше от кострища, у каменной стены аккуратной стопкой лежали сухие сосновые ветви для растопки, а рядом стоял огромный, высотой почти в половину человеческого роста, походный рюкзак.

Ван Е опустил Линь У на землю и принялся рыться в рюкзаке.

Вещи были утрамбованы так плотно, что, чтобы достать лежащее на самом дне, приходилось вытаскивать все по очереди.

Одежда, консервы, бутылки с водой, зубная щетка и паста, полотенце, бритва, веревка, топор, ящик с инструментами...

Линь У:

— ...

Он явно недооценил практичность Ван Е и его стремление к выживанию. А этот грозно поблескивающий топор тот стопроцентно купил уже у подножия гор — иначе как бы он прошел досмотр на вокзале?!

Добравшись до самого дна, Ван Е наконец извлек то, что искал.

При виде полевой аптечки мысли Линь У окончательно испарились. «Да пусть делает что хочет, — подумал он. — Даже если Ван Е сейчас достанет из рюкзака чугунок с тушеным гусем, я и глазом не поведу...»

— Ау-у!

На него внезапно опустилось что-то темное. От неожиданности волчонка так передернуло, что он с перепугу собрался отпрыгнуть назад.

Но Ван Е среагировал мгновенно и придержал его.

Мягкая, сухая ткань накрыла голову и уши Линь У.

Это было полотенце.

Линь У пару раз дернул острыми ушами и расслабился.

Ван Е принялся вытирать шерсть волчонка. Действовал он довольно грубовато, но натываясь на царапины, невольно замедлял движения, стараясь действовать как можно осторожнее.

Вспомнив, с каким ошарашенным видом волчонок наблюдал за его раскопками в рюкзаке, Ван Е не удержался и снова потрепал его за симпатичные уши:

— Что, не ожидал, что я так тщательно подготовлюсь?

Линь У зашекотало, и он быстро-быстро затряс головой, точь-в-точь как собака, стряхивающая воду.

У Ван Е от этой картины так потеплело на душе, что он просто не мог убрать руки. Он снова потянулся к ушам волчонка и дразняще пробормотал:

— Теперь-то понимаешь, что я не наобум сюда примчался?

Линь У:

— Ау! (Благородный муж действует словом, а не руками!)

Уши от этих прикосновений так и горели. Тепло побежало по тончайшим сосудам дальше, разливаясь по всему телу, пока не достигло самого сердца, которое забилось гулко, громко и часто.

Насухо вытерев Линь У, Ван Е открыл аптечку и принялся обрабатывать ему лапы.

Должно быть, это было больно.

Но Ван Е держал лапу волчонка так крепко, что жар его ладони и непреклонная сила этого захвата полностью отвлекли Линь У от боли.

Только когда Ван Е отпустил последнюю лапу, Линь У понял, что все уже позади.

А ведь этот паршивец точно сделал это нарочно.

Нарочно сжимал так крепко, нарочно отвлекал внимание, нарочно... боялся, что ему будет больно.

Хотя все четыре лапы теперь напоминали круглые белые пампушки, Линь У с трудом подполз поближе и потянулся шеей вверх.

— М-м? — Ван Е наклонился к нему.

Волчонок неожиданно ткнулся носом в его щеку и ласково потерся.

Ван Е на мгновение опешил, а затем буквально просиял, расплывшись в улыбке, словно

зацветший кактус:

— Что, вдруг понял, насколько я важен? Осознал, что без меня пропадешь?

...Линь У снова захотелось его укусить.

С такими типами определенно нельзя использовать «метод поощрения», иначе они тут же задирают нос выше крыши.

Приняв молчаливое возмущение волчонка за согласие, Ван Е наклонился еще ближе и спросил:

— Если я так важен для тебя, почему ты не пошел со мной сразу?

Линь У вдруг порадовался, что сейчас он джунглевый волк и отвечать на этот вопрос ему не нужно.

— На самом деле здесь и правда здорово, — Ван Е пристально смотрел в его подернутые влажной дымкой глаза, и тон его голоса, вкрадчивый и ласковый, звучал непривычно нежно. — Горы, реки, шишки сосновые кругом. Птицы летают, зайцы бегают, олени... Ах да, и медведи водятся.

Линь У:

— ...

Твои понятия о том, что такое «хорошо», не слишком ли растяжимы?

Разговаривать в одностороннем порядке Ван Е быстро надоело, к тому же свернувшийся на земле волчонок выглядел совсем измученным.

Разложив на земле мягкую флисовую куртку вместо подстилки, Ван Е устроил на ней Линь У, снова легонько погладил его по уху и сказал:

— Ладно, вздремни немного. Как дождь стихнет, отыщем дорогу назад.

Глаза Линь У, уже слипавшиеся от усталости, мгновенно распахнулись. Он недоверчиво уставился на Ван Е.

Неужели тот согласился вернуться вместе с ним?

Ван Е:

— Спи. Проснешься — будут силы превратиться обратно.

Линь У:

— ...

Дождь тихонько барабанил снаружи.

Вновь разведенный костер наполнял пещеру теплом и сухостью.

Джунглевый волк уснул.

Своим телом, которое было гораздо меньше, чем у большинства волков, он походил на щенка, а во сне это сходство становилось еще сильнее.

Ван Е сидел у костра, время от времени подбрасывая в огонь ветки.

В пещере стояла тишина.

Под тихий треск горящего дерева Ван Е поймал себя на мысли, что ему хочется, чтобы дождь никогда не заканчивался.

Тогда бы он мог навсегда оставить Линь У здесь, запереть в своих владениях, которые принадлежали только ему одному.

<http://bllate.org/book/18288/1753684>